

"Почему?" Гекате щелкнул языком, задавая вопрос: "Разве ты не слышал меня в первый раз?"

"Пятнадцать миллионов лениксов поставил наш прекрасный клиент, сидящий на 94 месте!" Аукционист продолжал объявлять растущие ставки на заднем плане, но не похоже, чтобы Гекат обращал на него внимание.

Доргон захихикал, и от этого сухого смешка у любого человека пробежала бы дрожь по позвоночнику, однако Гекате это совершенно не тронуло.

Если бы доргон был полностью взрослым, то, возможно, Гекате почувствовал бы себя немного запуганным, однако, поскольку доргон еще даже не родился, а уже успел попасть в такую ситуацию, было ясно, что Гекате не о чем беспокоиться.

"Если тебе трудно это сделать, то можешь забыть об этом", - вздохнул Гекате, добавив: "Ты можешь просто найти кого-нибудь другого, кто спасет тебя".

"Двадцать миллионов Леникс, поставленные нашим прекрасным покупателем на 87 месте!" объявил аукционист, и Гекат усмехнулся.

"Похоже, тот, кто сидит на 87 месте, весьма заинтересован в тебе", - ухмыльнулся Гекате, предлагая: "Почему бы не попросить его о помощи? Он также был тем, кто выиграл меч Эдлера. Разве ты не хочешь объединить усилия со следующим героем, сидящим на 87-м месте?"

Доргон на минуту замолчал, и Геката догадалась, что он, вероятно, пытается сдержать свой гнев. В конце концов, у доргонов была непредсказуемая инстинктивная привычка проявлять гнев самым безжалостным образом.

"Почему? Ты не хочешь?" снова спросил Гекат, не услышав ответа от яйца доргона, - "Ты предпочитаешь остаться с таким злодеем, как я?".

Доргон не ответил и на этот раз.

"Тридцать миллионов лениксов положила прекрасная гостья, сидящая на 44 месте!"

"Итак, я расцениваю твоё молчание как "да", - вздохнула Геката, - Это потому что я единственная, кто может тебя слышать? Я единственный, поэтому никто другой не может тебе помочь?"

"Это верно", - пробормотало яйцо доргона низким тоном, - "Я знаю, что это так".

Ты единственный, кто может выслушать меня, поэтому ты единственный, кто может спасти меня...".

"Но это не значит, что я должен".

"..."

"Я могу быть единственным, кто может спасти тебя, но ты не даешь мне никаких причин, чтобы действительно помочь тебе. То, что я могу это сделать, не значит, что я должен это делать".

"Ты пожалеешь, если не сделаешь этого..." прорычал Доргон, - "Ты серьезно пожалеешь, если не спасешь меня".

"Жаль тебя разочаровывать, но я не трачу время на такие вещи, как сожаление", - уверенно и холодно ответила Геката.

"Пятьдесят миллионов Леникс, поставленные нашим замечательным покупателем, сидящим на 87 месте!" Аукционист продолжал свои объявления.

"Тогда чего же ты хочешь?" спросил Доргон после долгих колебаний.

"Ничего особенного", - пожал плечами Гекате, говоря: "Зови меня хозяином, и я спасу тебя".

"..."

"Я приму тебя и буду обращаться с тобой вежливо, как с домашним животным. Взамен ты одолжишь мне свои силы, если они мне когда-нибудь понадобятся".

Доргон снова замолчал, и на этот раз Геката также не пыталась заставить яйцо говорить.

Чтобы человек взял себе в питомцы доргона... Это было не только неслыханно, но и просто позорно для доргонов. Это было прямое оскорбление их высшей золотой крови, и Гекате, и доргон знали это.

Гекате понимал нерешительность доргона, но он также знал, что в конце концов доргону придется согласиться на любое требование Гекате, потому что Гекате был единственным способом, которым доргон мог сейчас спастись.

Если Геката откажется помочь ему, тогда доргон действительно окажется в чьем-то животе, и, судя по продолжающейся войне ставок, можно предположить, что это будет живот Равена.

"Семьдесят миллионов лениксов поставил наш прекрасный гость на 44 месте!" Аукционист сиял: "Это действительно превзошло все мои ожидания, но я могу заверить вас, что это яйцо стоит каждого потраченного вами Леникса!"

Даже Гекате не удержался и неосознанно кивнул, соглашаясь с аукционистом.

Яйцо Доргона...

Это был настолько редкий и мощный предмет, что его можно было считать бесценным. Сколько бы вы ни заплатили за него, этого все равно было бы недостаточно.

Равен снова поднял руку, делая большую ставку за яйцо.

"Восемьдесят миллионов Леникс, поставленные нашим удивительным покупателем, сидящим на 87 месте!" Аукционист объявил: "Дамы и господа, это, конечно, внушительная сумма, но у меня такое чувство, что на этом дело не остановится!"

Как и предсказывал аукционист, женщина, сидящая на 44 месте, тоже подняла руку, сделав более высокую ставку.

"Девяносто миллионов Леникс, поставленных нашей прекрасной гостьей, сидящей на 44 месте!"

Рэйвен вздохнул, снова подняв руку, но аукционист на секунду растерялся, увидев, что кто-то еще тоже поднял руку.

"Пять...? Пятьсот миллионов Леникс, поставленных тем, кто сидит на 94 месте!"

Даже Гекате был немного шокирован, подняв голову, он увидел, что тот, кто сделал эту смехотворную ставку, на самом деле был меха-костюмом.

Такие богатые люди... Гекате боялся, что он не сможет спасти Доргона, даже если попытается.

Равен раздраженно щелкнул языком, подняв один палец, и аукционист, казалось, сначала немного растерялся.

"Один?" Аукционист наклонил голову и, увидев, как Ворон кивнул головой, сразу понял, что хотел предложить Ворон: "Один миллиард Леникс! Еще одна внушительная сумма, поставленная джентльменом, сидящим на 87 месте!"

Гекате не знал, смеяться ему или плакать, когда он услышал это.

Если этот Ворон был таким богатым человеком, то какого черта он пришел в гильдию Золотого Огня на временное задание?

Было ясно, что деньги не были причиной его решения!

"Есть ли еще какие-нибудь предложения?"

Аукционист спросил и подождал минуту, чтобы узнать, есть ли желающие заплатить больше, но, как и ожидалось, не было никого, у кого были бы такие глубокие карманы, а если и были, то они, вероятно, берегли свои деньги для особого предмета, из-за которого они все пришли сюда сегодня.

"Тогда один миллиард Леникс за один раз!"

"Дважды!"

"Хозяин!" неожиданно крикнул Доргон, и Гекате удовлетворенно ухмыльнулся, уверенно подняв руку и сделав ставку.

<http://tl.rulate.ru/book/69845/2463581>